

и дѣже и зовѣльство слыхъ, такъ глады есть благихъ и
 дѣже обѣліе сладѣаній, тамъ скудость добродѣтелей.
 Тогда оубо и той начатъ лишатися, начатъ пришибѣнъ
 быти въ питомыхъ и ласкателей: таковѣи во вьегда пождатъ
 единою впадшаго чтолико есть, икоже врани вълетаютъ въ
 негъ. Тѣмъ же образомъ истаблѣше окаянаго наги кѣти,
 ниже воззрѣти хотѣтъ на бывшаго прѣжде въ нихъ
 владыку и предстателю, и питателю и промысленника
 нарицаемаго. И шеду прилѣписа единому въ житлей
 страны тоа. И кто вѣхъ жителе страны оныа; Бѣси:
 и посла его житель оный на село свое пасти свиній. Та-
 кѣ во почитаютъ бѣси почитающыа ихъ: такъ любятъ
 любящыа ихъ: таковыа дѣры дѣрвютъ покарѣющыася
 имъ. И желаше наполнити чрево свое въ рожецъ, иже и-
 дахъ свиній, и никтоже емъ даше: человекъ во вѣд-
 никъ всѣхъ хлѣбъ сладокъ: всѣхъ же вѣдникъ неа-
 сыщаема есть похотей скверныхъ: и желаше насытити-
 ся въ рожецъ, ихъ же и дахъ свиній. Что же есть въ рожецъ;
 Рожецъ во вѣсѣхъ сладокъ есть, но свѣче и жестокъ
 кѣпшъ же и терпокъ: таковѣи во и грѣхъ естество, вѣ-
 лѣтъ оубо в малѣ, мѣчитъ же вельми: оуслаждѣетъ вѣ-
 менѣ, томѣтъ же вѣчнѣ. Въ себе же пришеде, и вѣзрѣса
 и помысливъ первое оубо блаженство, и второе свое о-
 каанство, и положивъ оубо во оумѣ, кто оубо вѣхъ,
 егда предъ Богомъ и отцѣтъ вѣхъ вчинѣнъ; кто же
 вѣхъ, егда вѣсѣмъ покорѣхса; въ себе оубо пришеде,
 рече: колѣцы наемникѣмъ отца моего и звыточествуюхъ
 хлѣбъ; азъ же здѣ глады погибаю. Колѣцы нынѣ
 и глашеннѣи наслаждѣютса Божественныхъ писаній; азъ же
 глады внѣ Божественныхъ словѣсъ содержѣса. Ном-
 кихъ блѣгъ себе лишихъ; въ колѣкими слыми себе и вѣ-
 жихъ! что во иступихъ блаженнаго онаго жителства;